

Последним и наиболее специфическим типологическим признаком ПЯ является функциональная дихотомия. Языки разделяются на *эмпирические* и *логические (философские)*. *Эмпирические языки* основываются на коммуникативном подходе, то есть языковое мышление складывается в самом процессе использования языка. Наоборот, принципы языкового мышления носителей *логических (философских) ПЯ* формируются до создания словаря и грамматики. Например, логлан построен на принципах классической логики высказываний, а токи пона – на контекстном понимании. Языковое мышление говорящих на эмпирических языках формируется так же, как и говорящих на естественных языках. То есть его формированию уделяется гораздо меньшее внимание. Следует заметить, что логические языки начали появляться только во второй половине XX в., что было обусловлено развитием математической логики и психолингвистики. Однако эти языки не нашли такого широкого международного применения, в отличие от эмпирических, однако оказались способными обеспечить новые виды коммуникации, например, общение в Интернете или коммуникацию «человек-компьютер».

Таким образом, собственная классификация плановых языков имеет вид асимметричного дихотомического древа. Это позволяет обеспечить автоматизацию классификации, однако многие языки не входят в определённые виды дихотомий: так, например, язык сольресоль нельзя отнести ни к априорным, ни к апостериорным, так как он использует в качестве обозначающих элементы практически любых знаковых систем.

Далее представляется возможным ввести несколько количественных специфических классификационных признаков, например, число языков-источников, «размер» языка (объём словаря, количество правил и т. д.), что обусловлено числом носителей языка; также можно выделить языки первого порядка, имеющие заимствования только из ПЯ, второго и даже третьего порядка, среди языков-источников которых есть ПЯ.

Всё вышесказанное, казалось бы, должно заметно упростить классификацию ПЯ, однако из-за большого числа достаточно разнообразных языков, из-за того, что они являются результатом языкового творчества небольшого числа людей, и из-за появления новых классов и типов среди ПЯ, их классификация отличается от классификации естественных языков и требует отдельного рассмотрения. Кроме того, собственная классификация и структура ПЯ сильно обуславливают проявление тех или иных классификационных признаков, применяемых при типологических исследованиях естественных языков.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ахманова О.С., Бокарев Е.А. Международный вспомогательный язык как лингвистическая проблема // Вопросы языкознания. 1956, № 6.
2. Григорьев В.П. О некоторых вопросах интерлингвистики // Вопросы языкознания. 1966, № 1.
3. Дуличенко А.Д. История интерлингвистики. – М.: Изд-во «Высшая школа», 2007.
4. Иванов В. Проект всемирного письма. «Техника - молодежи». 1970, № 6.
5. Кузнецов С.Н. Направления современной интерлингвистики. – М.: Изд-во РУДН, 1984.
6. Хомский Н. О природе и языке. – М., 2005.
7. Эко У. Поиски совершенного языка в европейской культуре. – СПб., 2007.

УДК 81'373.49:336

Столбовая Л.В.

Санкт-Петербургский государственный университет

ФОРМИРОВАНИЕ КОГНИТИВНОЙ БАЗЫ ИДИОМ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ*

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования когнитивной базы фразеологизмов со значением «Состояние человека» в русском и английском языках, связанная с особенностями изменения языкового знака в семиотическом процессе. Возникновение проти-

воречий в ходе формирования знаков косвенно-производной номинации во многом обусловлено спецификой их когнитивной базы – концептуальной структуры, получающей вербальную репрезентацию с помощью косвенного знака. В целом процесс развития концептов, их восприятие и истолкование в обоих языках носит идентичный ха-

* © Столбовая Л.В.

рактёр, так как механизмы формирования когнитивных в обоих языках в своей основе универсальны, а различия заключаются в языковых средствах выражения получаемых знаний и определяются различиями в менталитетах народов.

Ключевые слова: менталитет, синергия, когнитивно-дискурсивная интерпретация, пресуппозиция, концепты, идиомы.

L. Stolbovaya

Saint-Petersburg State University

THE FORMATION OF COGNITIVE BASIS OF THE IDIOMS IN THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES

Abstract. The article deals with the problem of formation of the cognitive basis of idioms with the meaning 'The State of a Human Being' in the Russian and English languages, connected with the peculiarities of changing in the language sign in semiotic process. The origin of contradictions in the course of formation of secondary signs much depends on specific character of their cognitive base – conceptual structure, which gets its verbal representation by means of secondary sign. In general the process of development of concepts, their perception and interpretation has identical character in both languages, as mechanisms of formation cognition in both languages are universal in their origin. The differences are in the language means of their expression and depend on the differences of mentalities.

Key words: mentality, synergy, cognitive basis of meaning, interpretation, presupposition, concepts, secondary signs, idioms.

Пересмотр традиционного подхода к изучению языка выдвинул на первый план проблемы, связанные с экстраполяцией философских идей синергетики на область языкознания и когнитивистики, и заявил о языке и концептосфере как синергетических системных образованиях. Изучение лингвистической и концептуальной систем привело многих учёных к выводу о том, что их развитие взаимосвязано и обусловлено механизмами самоорганизации и саморазвития языковых знаков (А.А. Залевская, В.Н. Телия, Н.Ф. Алефиренко, А.В. Кравченко, З.Д. Попова, А.В. Бондарко и другие исследователи).

Когнитивная синергетика лингвокультуры – это новая парадигма системного познания когерентных процессов языка, которая находится в стадии становления. Дискурсивно-когнитивная парадигма исследования семантики фразеологических единиц (ФЕ) ориентирована на выявление

закономерностей синергетического взаимодействия познавательной и дискурсивной функций языка / речи в процессе образного речи-мышления.

Учёные считают, что обмен информацией происходит между любыми объектами, представляющими *открытые системы*. Мы придерживаемся точки зрения, что язык относится к подобным системам, в которых «саморазвитие невозможно без обмена со средой, веществом, энергией и информацией» [5, 12].

Методологической базой данного исследования служат следующие постулаты: а) мыслительные категории неотделимы от языковых категорий, а реальное объяснение функционирования ФЕ можно получить только при обращении к когнитивным структурам; б) за значениями ФЕ стоят тесно связанные с ними особые когнитивные сущности, для описания которых (в зависимости от цели исследования) используются такие понятия, как: «фреймы», «гештальты», «пропозиционные матрицы», «концепты» и т. п.; в) процесс порождения знаков косвенно-производной номинации является *синергетическим процессом*, гармонично фиксирующим в себе энергию лингвокреативного мышления.

Все области знания связаны общим когнитивным механизмом – языком, который, являясь одним из основных инструментов постижения мира, вбирает в себя и закрепляет в своих знаках все проявления человеческого духа. Это особенно чётко проявляется в идиоматике. Кодирование смысла в семантике ФЕ мы рассматриваем как нелинейный синергетический лингвокогнитивный процесс, являющийся результатом саморазвивающейся и самоорганизующейся лингвокогнитивной системы.

Сопоставительное исследование ФЕ осуществлялось нами как в социолингвистическом направлении (с целью установления отражаемых в ФЕ черт сходств и различий в социальных условиях жизни народов), так и в лингвокультурологическом (с целью описания сходных и различных характеристик культуры, представленных во фразеологических концептах и символах).

Для реализации поставленной цели нам потребовалась такая теоретическая концепция, которая бы увязывала культурное содержание «ментального» плана ФЕ в русском и английском языках со схемами и фреймами, сконструированными в рамках лингвокогнитивного подхода, допускающего эмпирическую и операционную интерпретацию. Мы полагаем, что самым целе-

сообразным в этом отношении является когнитивно-дискурсивный подход.

Язык входит в культуру через человека. Он существует в сознании человека и хранится в форме значений (языковых и неязыковых). При этом вербализованные когнитивные единицы образуют языковое сознание, а невербализованные, находясь вне «светлой зоны», – дополняют когнитивное сознание. Фраземы как «языковые знаки дискурсивного происхождения представляют собой яркий этнокультурный феномен в силу своей двойственной природы: сами знаки принадлежат языковому сознанию, а выражаемые ими представления – когнитивному» [1, 5].

Сущность социального фактора развития культуры и порождаемых ею концептов состоит в том, что всякий культурно маркированный элемент может иметь место только в сообществе людей. При этом следует помнить, что «явления и предметы называются обычно по одному признаку, который не является существенным с точки зрения логики и не выражает логически сущность данного явления. Название никогда не бывает в начале своего возникновения понятием» [3, 155]. А «внутренняя форма» слова, образ, лежащий в основе значения или употребления слова, может быть уяснен только на фоне той материальной и духовной культуры, в контексте которой оно возникло» [2, 20].

Когда мы говорим о выявлении универсальных и идиоэтнических свойств ФЕ со значением «состояние человека», которые по-разному проявляются в различных сферах общественного сознания, то имеем в виду, что это выделение достаточно условно, так как национальная специфика может присутствовать в концептах-универсалиях и отличаться своими периферийными способами иерархической организации. Определяющим фактором в семантике лингвокультурного концепта обычно выступает ассоциативный компонент в форме образно-метафорических коннотаций, либо прецедентных связей. Последние, включаясь в «вертикальный контекст», формируют его прецедентные свойства, а также способность ассоциироваться с вербальными, символическими либо событийными феноменами, известными всем членам этнокультурного социума. Анализируя смысловое содержание ФЕ, мы не можем не учитывать синергетические процессы образования сложных систем и происходящие изменения свойств элементов внутри их структуры. Поэтому мы рассматриваем компоненты ФЕ не как механические составляющие,

но в качестве движущихся мотивов, которые существуют с другими элементами. Это позволяет утверждать, что процесс формирования знаков косвенно-производной номинации представляет собой процесс образования новой когнитивно-семантической структуры.

Сопоставительный анализ русских и английских ФЕ с семантикой «состояние человека» выявил некоторые черты сходства и различия в их пространственно-временной концептуализации. Так, ФЕ «*to live on bread and water*» и «*жить, перебиваясь с хлеба на воду*», появившиеся в английском и русском языках в период определённых исторических условий, имеют полностью совпадающую содержательную и образную основу, представленную концептами «жить», «хлеб», «вода».

Взаимодействие концептуальных сфер в подобных ФЕ происходит на уровне внутренней формы, где абстрактное представлено через конкретное. Следует также отметить, что присутствующие общие компоненты в ФЕ являются необходимыми общими составляющими ситуаций в обоих языках. Однако для нас в большей мере представляет интерес другая английская ФЕ, обладающая аналогичным значением, но отличающаяся заложенным в ней фразеологическим образом: *to live hand-to-mouth* (букв.: «жить рука в рот»). Концепты, отражающие жизненные процессы во фразеологической картине мира двух социумов, схожи. Однако существуют и различия. Лингвистический анализ ФЕ «*жить перебиваясь с хлеба на воду*» и «*live hand-to-mouth*» показал, что в семантической структуре ФЕ обоих языков присутствует одинаковое денотативно-прагматическое значение, выражаемое смысловым глаголом *жить* (*live*), у которого Словарь русского языка С.И.Ожегова [5] выделяет девять значений, а The Random House Dictionary [7] – семнадцать. Особого внимания заслуживает динамика семантической структуры языковых средств, то есть то, как их основные, прямые значения взаимодействуют со вторичными, переносными, значениями. Семантическая структура лексемы *жить* складывается из следующих основных компонентов: ‘существовать, находиться в процессе жизни’; ‘поддерживать своё существование чем-то и на что-то’. Сема «*дискомфортности*» в русском языке проявляется благодаря наличию в ФЕ лексемы *перебиваться* – ‘жить с трудом, обходиться некоторое время без чего-то’. По всей вероятности, свой вклад в отрицательную коннотацию ФЕ вносит и «этимологическая

память» данного слова: его деривационная связь с *разбиваться*, а также «с хлеба на воду / квас» – ‘жить бедно, в нужде’.

В английском языке глагол *to live*, кроме сем, совпадающих с основными семами русского языка, включает дополнительные, которых нет в семантической структуре русского слова *жить*: ‘to direct & regulate one’s life’ – ‘направлять и регулировать жизнь’; ‘to experience or enjoy life to the full’ – ‘вести полноценную жизнь и радоваться ей’; ‘to live down’ – ‘искупить своим поведением, загладить что-либо’; ‘to live high off the hog’ – ‘жить в очень комфортабельных условиях, богато’; ‘to live up to’ – ‘жить в соответствии с идеалами’. Заметим, что в значении *live* в английском языке отсутствует сема ‘жить впроголодь’, а дополнительные семы, отсутствующие в русском языке, позволяют предположить, что в сознании англичан сохраняется больший объём положительной коннотации, связанный с лексемой *to live*. Однако отрицательная коннотация, скрытая в глубине ФЕ «*live hand-to-mouth*», в которой субсема *hand-to-mouth* сохраняет свою аксиологическую отрицательную оценку и негативный образ, закрепляющие в ФЕ обоих языков отрицательную коннотацию.

Рассмотрим ещё одну ФЕ – «*be a lame duck*» (в значении ‘быть неудачником’); а также «*be a dying duck in a thunder storm*» – ‘иметь жалкий вид’ в английском языке и «*быть как мокрая курица*» (‘иметь жалкий вид’) – в русском. Вербализация понятий средствами ФЕ осуществлялась известным способом – фиксацией знаков первичной номинации, исходя из практического опыта как акта познания, и далее формированием нового знания и закреплением за ним эмоционального отношения. *Хромая утка (a lame duck)* представляет собой аллегорическую метафору и в естественных условиях вызывает сочувствие. Тем большее сочувствие вызывает хромая утка в непогоду. А вид *мокрой курицы*, которая тоже имеет переосмысление по антропоцентрической линии, удивляет своей нелепостью. По всей вероятности, эти оценочные факторы (‘хромая’, ‘умирающая’, утка’) формируют в английском языке дополнительный концептуальный признак ‘сострадание’, так как передают предельно ярко образ человека, испытывающего дискомфортное состояние и вызывающего сочувствие. ФЕ в русском языке «*как мокрая курица*», передавая образ жалкого на вид человека, включает дифференциальный признак иронии, насмешки и создаёт образ бесхарактерного и жалкого на вид челове-

ка. Каждая единица обладает неким набором потенциально возможных «векторов» ассоциаций; какие именно векторы выбирают представители того или иного сообщества зависит от национально-культурной специфики, за которой стоит стереотип.

Рассмотрим ФЕ «*находиться /быть/ под баблом у кого-то*» / «*to be under somebody’s thumb*» – в значении ‘быть в полной зависимости, подчинении’ с учётом когнитивно-дискурсивной интерпретации.

Принимая во внимание тот факт, что чувственно-наглядный образ предмета не тождественен языковому образу (как продукту «наглядного обобщения, отбора культурно значимых событий и ситуаций»), проанализируем заключённую в ФЕ денотативную информацию. Состояние, когда некто находится в полном подчинении у другого, вызывает отрицательное отношение к происходящему и формирует негативную оценку к человеку, позволяющему себя унижать. Заложенный во внутренней форме ФЕ концептуальный признак ‘быть под кем-то (*under somebody*)’ рисует образ безвольной и робкой личности, находящейся под каблуком у кого-то (жены, начальника). Во ФЕ репрезентированы ассоциативно-смысловые образы ‘каблука’ в русском языке и ‘большого пальца (*thumb*)’ – в английском. Концептуализация состояния *униженности* в обоих языках происходит за счёт метафорических признаков объектов, которыми человек может кого-то ‘раздавить, спрессовать и уничтожить’. Тот факт, что любой может оказаться на месте человека ‘раздавленного, подобно насекомому’ порождает отрицательную эмотивно-оценочную реакцию и вызывает осуждение жалкого поведения, с одной стороны, и жёсткого – с другой. Так, в результате объединения двух когнитивных структур – образов (‘каблука’ и ‘большого пальца’ – *thumb*) и представления об ‘оказании давления на кого-то’ стало возможным формирование комплексной когнитивной структуры, ставшей когнитивной базой для знаков косвенно-производной номинации в обоих языках. В существующей системе аксиологических ценностей русского сообщества, в котором горьковская фраза «*Человек – это звучит гордо!*» – закреплённая в памяти большинства русских и формирующая норму поведения «*Не позволяй себя унижать*», придавая значению рассматриваемой ФЕ выражение социально-культурной значимости.

Так как полное представление об уже сложившемся концепте, заключённом в словесном

знаке, можно получить при условии описания каждого этапа его семантического движения, рассмотрим концептуальный признак «унижение» на другом примере ФЕ – *the worm turns* – в значении ‘слабый и постоянно униженный человек способен вдруг измениться и стать сильным’ (букв.: ‘червь изменяется’). Лексема *worm* (червь) употреблялась в значении «презренная личность» уже в древнеанглийском языке. Ещё ранее лексема *worm* использовалась в аналогичном метафорическом смысле в Библии. Проследим процесс синергетических изменений этой лексемы во ФЕ. Вначале в лексеме *worm* (червь) происходит выделение типичного признака червя, как «чего-то ползущего, извивающегося, вызывающего неприязненные чувства» в обоих языках. Типичный признак символа ‘нечто вызывающее отвращение’ отчуждается от символического носителя и накладывается на идеальный признак образа человека. Это ведёт к нарушению конвенциональных концептуальных связей и к столкновению двух когнитивных образований: структуры концептуального объекта и структуры языкового знака, используемого для репрезентации отражаемого явления. Путь ассоциативного «скольжения» признаков с одного объекта на другой создаёт эмотивно-оценочную реакцию – отвращение. За появившимся новым понятием закрепляется фразеологический образ червя и фразеологизированное значение (ФЗ) – «презренная личность». Но затем в английском языке происходит «сгущение» символа в новый концепт. «Этот концепт развивается, постоянно изменяя форму своего воплощения: являясь последовательно в образе, в понятии и в символе» [4, 56]. Концепт ‘humanity / униженность’, репрезентируемый ФЕ «*the worm turns*», формирует новое ФЗ. В семантической структуре данной ФЕ появляется новая сема, обладающая положительной эмоционально-оценочной характеристикой: ‘one who suddenly stops accepting humiliation and becomes stronger’, то есть формируется образ личности, способной преодолевать трудности. В результате происходит структурирование нового фразеологического образа и значения в новой денотативной ситуации.

Из всего изложенного можно заключить, что в процессе изучения знаков косвенно-производной номинации необходимо учитывать роль как исторических, социальных, так и психологических факторов, особенно при анализе ФЕ, непосредственно связанных с миром психики.

Сопоставление социально-культурной информации, её структурирование во фразеосемантическом пространстве «состояние человека» в русском и английском языках позволяет утверждать, что механизмы формирования когнитивных в своей основе универсальны, а различия заключаются в языковых средствах выражения получаемых знаний и определяются различиями в менталитетах.

Необходимо также учитывать тот факт, что семантика знаков косвенно-производной номинации является результатом опосредованной когнитивной деятельности, продуктом лингвокреативного мышления. Как показывают результаты анализа, степень зависимости лингвокреативного мышления от знаков первичной номинации в разных ФЕ различна и зависит от семантической ёмкости составляющих её единиц. Мотивация, смысловые ассоциации и пресуппозиция являются теми механизмами, которые позволяют декодировать содержащуюся во фразеологических единицах культурную информацию. Именно благодаря накоплению и сохранению в фоновом ореоле социально значимой, языковой и неязыковой информации, известной говорящему и слушающему, фоновые семы превращают значение ФЕ в «размытое множество», тем самым обеспечивая возможность их использования в новых условиях, в иных временных и пространственных употреблениях.

Когнитивная структура языковых единиц изменчива, поскольку изменчиво историческое, культурно-временное пространство, среда обитания этноса, которые, подчиняясь диалектическим законам развития общества и природы, постоянно трансформируются.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алефиренко Н.Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры. – М.: Академия, 2002. – С. 5.
2. Виноградов В.В. Избранные труды: Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1972. – С. 20.
3. Выготский Л.С. Мышление и речь. – М.: Лабиринт, 2005. – С. 155.
4. Колесов В.В. Философия русского слова. – СПб.: ЮНА, 2002. – С. 56.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка. /Под ред. Н.Ю.Шведовой. – М.: «Русский язык», 1986. – С. 168.
6. Режабек Е.Я. Мифомышление (когнитивный анализ). – М.: Едиториал УрСС, 2003. – С. 12.
7. The Random House Dictionary of the English Language. College Edition. Jess Stein Editor in Chief. Random House / New York, 1968. – P. 783.